

К ПРОБЛЕМЕ ПОИСКА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ РАЗВИТИЯ ИННОВАТИВНОЙ КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ В ЮНОСТИ И МОЛОДОСТИ

С.А. Богомаз, В.А. Непомнящая (Томск)

Аннотация. Рассматривается вопрос о взаимосвязи высокого уровня сформированности базовых убеждений, чувства психологической безопасности с высокой личностной гибкостью и чувством субъективной удовлетворенности жизнью, что способствует достижению высокого уровня социальной адаптации, социальной и коммуникативной компетентности, толерантности к другим людям. Обсуждается идея о том, что целенаправленная работа по созданию условий, обеспечивающих формирование у молодежи позитивных базовых убеждений, и удовлетворенность жизнью будут содействовать стремлению к активному творческому участию в инновационных процессах. Высказывается предостережение по поводу того, что негативные базовые убеждения и связанная с ними неудовлетворенность человеком собственной жизнью могут способствовать его фиксации на стереотипных формах реагирования и поведения, проявлению страха перед всем новым, включению ментальных барьеров восприятия нового и подсознательных механизмов психических защит.

Ключевые слова: инновативная компонента личности, базовые убеждения, психологическая безопасность, субъективная удовлетворенность, гибкость-ригидность в структуре индивидуальности, психические защиты.

В ноябре 2005 г. Томск вошел в число победителей конкурса на размещение «особых экономических зон (ОЭЗ) технико-внедренческого типа», а два томских вуза – Томский государственный университет (ТГУ) и Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР) победили в 2006 г. в конкурсе Министерства образования и науки РФ, приобретя статус инновационных университетов. Принятые обязательства и высокая ответственность за достижение предполагаемых результатов, по нашему мнению, требуют системного подхода к пониманию и учету роли и взаимовлияния всех элементов инновационного пространства (научных, инженерно-технических, административных, финансовых, социальных, гуманитарных и прочих).

Анализ инновационной деятельности, разворачивающейся и в томских инновационных университетах, и в томской технико-внедренческой зоне, показал, что на данный момент вектор развития направлен в основном на научную и инженерно-техническую сторону процесса. Факт, что без и вне комплекса гуманитарных технологий само по себе научное открытие или техническое (инженерное) изобретение не способно обеспечить ни создания, ни внедрения нововведений [11, 13], признается малозначимым и не учитывается. В системе менеджмента инновационных проектов в настоящее время отсутствует и понимание того, что инновационное производство требует изменения отношения к человеку и как «генератору» инновационных идей, и как потребителю инновационных продуктов. В лучшем случае считается, что в сферу инновационного производства следует отбирать людей, перспективных в плане порождения новых идей, и делать ставку на подготовку специалистов из студенчества. Однако в практике управления инновационными процессами воспроизводятся традиционные способы отбора и подготовки специалистов, игнорируются значимые психологические составляющие их личностного развития и личностной готовности быть инноваторами. Это при-

водит к возникновению несоответствия между инновационно-ориентированными специалистами и традиционной, в чем-то даже архаичной организационной культурой, что сдерживает темпы инновационного развития. А уж о том, что в последние годы в связи с масштабно разворачивающимися инновационными процессами меняется представление о компетентном специалисте, по отношению к которому экономисты начинают использовать понятие человеческого капитала, в среде наших современных управленцев и администраторов и говорить не приходится. До сих пор они надеются на то, что приобретение и создание нового «железа» и информационных технологий может автоматически, само по себе обеспечить прорыв в бизнесе, экономике и образовании. Представляется очевидным, что для успеха инновационной деятельности необходимо осмысление всеми участниками инновационной сферы самой идеи важности гуманитарных технологий, а также поиск конкретных форм, методов и точек приложения гуманитарных инноваций.

Для продвижения данной идеи, для изменения отношения к человеку как инноватору и потребителю инноваций именно психологам необходимо приложить значительные усилия. Личностная готовность к генерированию и принятию новых идей, способность к порождению толерантной к ошибкам инновационной среды, готовность отступать от стереотипов и креативность, способность к рефлексии и реконструкции прошлого опыта, коммуникативная и социальная компетентность, удовлетворенность жизнью должны рассматриваться как значимые факторы успеха на всех этапах инновационной деятельности – от разработки новых идей до реализации инновационных продуктов.

Поскольку молодежь рассматривается как главный резерв инновационной экономики, в проведенном эмпирическом исследовании нами изучались личностные особенности молодых людей, которые живут и обучаются в Томске и Северске. Получен-

ные данные анализировались через призму готовности и способности молодежи участвовать в инновационной деятельности. Из трех исследованных групп респондентов одну составили выпускники гимназий и средних школ Томска и Северска ($n = 193$), другую – студенты младших курсов ($n = 365$), третью – студенты старших курсов вузов Томска ($n = 410$). Участники исследования использовали методику «Шкала базовых убеждений» (автор Р. Янов-Бульман, перевод и адаптация О. Кравцовой), позволяющую оценить присущее респондентам чувство безопасности, которое рассматривается в качестве одного из базовых ощущений нормального человека. Американский психолог Р. Янов-Бульман полагает, что оно основано на трех категориях базовых убеждений, составляющих ядро нашего субъективного мира: 1) вере в то, что в мире больше добра, чем зла. В эту категорию входит отношение к окружающему миру вообще и отношение к людям; 2) убеждению в том, что мир полон смысла. Обычно люди склонны верить, что события происходят не случайно, а контролируются и подчиняются законам справедливости; 3) убеждению в ценности собственного «Я». Здесь основное значение имеют три аспекта: «Я хороший человек» (самоценность); «Я правильно себя веду» (контроль) и оценка собственной удачливости [9]. Гибкость респондентов на темпераментном уровне индивидуальности изучалась с помощью Опросника формально-динамических свойств индивидуальности [10], а на личностном уровне – с учетом значений фактора Q1 личностного опросника Р. Кеттелла (компьютерная версия Агентства гуманитарных технологий, г. Москва). Кроме того, параметры актуальной, сензитивной и установочной гибкости-ригидности респондентов оценивались с помощью «Томского опросника ригидности» [4]. Склонность респондентов к анти-интрацепции, суевериям и стереотипии диагностировались с использованием «Шкалы авторитаризма» (авторы Т. Адорно, Э. Френкель-Брунвик, Д. Левинсон, Р. Сэнфорд [9]). Субъективная удовлетворенность жизнью оценивалась с помощью «Шкалы субъективной удовлетворенности» [12], «Шкалы удовлетворенности жизни» (любезно предоставленной Д.А. Леонтьевым), а также субшкал «удовлетворенность прошлым» и «удовлетворенность настоящим» методики «Смысложизненных ориентаций» [7].

Полученные результаты были организованы в базу данных и обработаны статистически. Выполненный дисперсионный анализ (метод ANOVA-MANOVA) не выявил существенных различий между выборками респондентов по интересующим нас психологическим параметрам. Это позволило нам создать общую выборку молодых людей в возрасте от 16 до 25 лет (периоды юности и ранней зрелости, согласно периоди-

зации Д.Б. Бромлея). Мы ожидали, что обнаруженные в выборке психологические закономерности могут лечь в основу разработки модели отбора перспективных, инновационно-ориентированных молодых людей для сферы инноватики, а также для разработки алгоритма психологического сопровождения подготовки инновационно-ориентированных специалистов.

Основные закономерности, выявленные в ходе корреляционного анализа, состояли в следующем. Были обнаружены статистически значимые отрицательные связи между показателями базовых убеждений респондентов и показателями их ригидности. Так, актуальная и сензитивная ригидность отрицательно коррелировали с убеждением в благосклонности мира и людей ($r = -0,165$; $p = 0,017$ и $r = -0,167$; $p = 0,016$ соответственно; $n = 208$) и убеждением в ценности собственного Я ($r = -0,373$; $p = 0,000$ и $r = -0,321$; $p = 0,000$ соответственно). Кроме того, с убеждением в ценности собственного Я также отрицательно коррелировала установочная ригидность ($r = -0,147$; $p = 0,034$), а с убеждением в осмысленности жизни – сензитивная ригидность ($r = -0,148$; $p = 0,011$). Интерпретируя полученные данные, можно отметить, что наличие у девушек и юношей базовых убеждений в благосклонности мира, людей, ценности собственного Я и осмысленности жизни сопровождается отсутствием признаков неophobia, выраженного страха перед новым, эмоционально-негативного отношения к изменениям вообще, затруднений в выработке новых норм, новых способов поведения в ситуациях изменений, а также способностью при объективной необходимости изменить свое мнение, отношение и характер переживаний. Следует обратить внимание на то, что в контексте теории психологических систем континуум «ригидность – гибкость» отражает степень открытости психологической системы, которая является условием ее (системы) существования и развития [6]. Свойство ригидности препятствует осознанию наличных обстоятельств и способствует игнорированию возможностей саморазвития, открывающихся во взаимодействии. Судя по нашим данным, важными условиями открытости человека как психологической системы могут быть присущие ему позитивные базовые убеждения. В свою очередь, «открытость к взаимодействию с миром» является важной характеристикой автономной личности, становление которой происходит по мере взросления [8].

Убеждение молодых людей в ценности собственного Я, как оказалось, сопровождается наличием высокого уровня гибкости в структуре их индивидуальности. Об этом свидетельствуют выявленные корреляции степени этой убежденности с индексом гибкости ($r = 0,303$; $p = 0,000$; $n = 137$), которая диагностировалась с помощью ОФДСИ, и с показателем личностной гибкости ($r = 0,204$; $p = 0,002$; $n = 239$), которая

определялась у респондентов с учетом значения фактора Q1 личностного опросника Р. Кеттелла.

В ходе статистической обработки также были обнаружены значимые корреляции показателей базовых убеждений респондентов с показателями их склонности к анти-интрацепции, суевериям и стереотипии, диагностируемым с помощью «Шкалы авторитаризма». При этом, как и следовало ожидать, убежденность респондентов в благосклонности мира и людей отрицательно коррелировала с их склонностью к анти-интрацепции и стереотипии ($r = -0,183$; $p = 0,003$ и $r = -0,269$; $p = 0,000$ соответственно; $n = 252$), а убеждение респондентов в ценности собственного Я – с их низкой склонностью к стереотипии ($r = -0,146$; $p = 0,020$). Выявленные корреляции указывают на то, что убежденность юношей и девушек изучаемой выборки в благосклонности мира и людей, а также наличие у них высокой самооценки могут комбинироваться с отсутствием у них неприятия всего творческого, стремления к подавлению фантазии и воображения, страха проявления подлинных чувств и потери самоконтроля, возможностью порождения новых способов деятельности, что принципиально важно для инноваторов. Подобные молодые люди менее склонны к суевериям и перенесению ответственности на внешние силы, для них менее характерна ригидность мышления.

Интересно отметить, что убежденность молодых людей в ценности собственного Я положительно коррелировала ($r = 0,319$; $p = 0,002$; $n = 89$) с их личностной креативностью, которая диагностировалась с помощью теста «Личностной креативности» (автор Е.Е. Туник [12]). Творческие проявления у взрослых людей достаточно часто блокируются барьерами, связанными с социальными опасениями, такими как боязнь критики, нежелание показаться смешным, нелепым, сомнения в ценности собственных мыслей и пр. Выявленная взаимосвязь показывает, что убежденность в собственной ценности сопровождается творческой свободой, открытостью в самовыражении.

Предполагалось, что, испытывая страх перед новым, люди подсознательно будут сопротивляться новым реалиям жизни, используя механизмы психической защиты. Для подтверждения этого мы попросили участников исследования выполнить тест «Индекс жизненного стиля» (автор Р. Плутчик [12]), предназначенный для оценки этих защит. Как оказалось, самооценка и убежденность молодых людей в благосклонности мира и людей отрицательно коррелировали с уровнем психических защит ($r = -0,178$; $p = 0,006$ и $r = -0,145$; $p = 0,025$; $n = 237$). Причем в структуре этих защит наибольшие отрицательные корреляции наблюдались между показателем благосклонности мира и людей, с одной стороны, и такими формами защит, как подавление ($r = -0,280$; $p = 0,000$), регрес-

сия ($r = -0,153$; $p = 0,018$), проекция ($r = -0,255$; $p = 0,000$) и замещение ($r = -0,152$; $p = 0,019$) – с другой. Показатель самооценки отрицательно коррелировал с показателями регрессии ($r = -0,269$; $p = 0,000$), проекции ($r = -0,291$; $p = 0,000$) и реактивных образований ($r = -0,181$; $p = 0,005$).

Данные факты свидетельствуют в пользу того, что наличие у молодых людей позитивных убеждений и переживание ими чувства психологической безопасности сопровождаются низкой степенью выраженности психических защит. Напротив, негативные убеждения и отсутствие чувства безопасности могут способствовать «включению» механизмов психических защит с использованием таких их форм, как подавление, регрессия, проекция, замещение и реактивные образования. Данные формы психических защит могут выступать в качестве основных мишеней психологического воздействия.

Вместе с тем обнаружено, что убежденность молодых людей в благосклонности мира и людей и убежденность в самооценке положительно коррелировали с психической защитой «отрицание» ($r = 0,346$; $p = 0,000$; $r = 0,253$; $p = 0,000$ соответственно). Это означает, что молодым людям с позитивными убеждениями свойственно отрицать те аспекты внешней реальности, которые, будучи очевидными для окружающих, тем не менее не принимаются и не признаются самой личностью. Является ли это позитивным моментом с точки зрения формирования инновационно-ориентированной личности, не ясно, хотя, очевидно, способствует повышению социальной адаптивности молодых людей [1].

Важным аспектом жизни современного человека является ощущение удовлетворенности жизнью, которое обеспечивается как профессиональной деятельностью, так и личной жизнью. Установлено, что позитивные базовые убеждения молодых людей значимо коррелируют с их субъективной удовлетворенностью жизнью. Об этом можно судить на основе выявленных связей между суммарным показателем Шкалы субъективной удовлетворенности, с одной стороны, и самооценкой, убежденностью молодых людей в благосклонности мира и людей, а также их убежденностью в осмысленности мира – с другой ($r = 0,413$; $p = 0,000$; $r = 0,339$; $p = 0,000$; $r = 0,143$; $p = 0,006$ соответственно; $n = 365$). С этими же позитивными убеждениями коррелировали показатели субшкал «удовлетворенность настоящим» ($r = 0,351$; $p = 0,000$; $r = 0,327$; $p = 0,000$; $r = 0,191$; $p = 0,000$ соответственно; $n = 437$) и «удовлетворенность прошлым» ($r = 0,399$; $p = 0,000$; $r = 0,333$; $p = 0,000$; $r = 0,232$; $p = 0,000$ соответственно). Кроме того, убеждение респондентов в ценности собственного Я было связано с их показателем Шкалы удовлетворенности жизнью ($r = 0,464$; $p = 0,000$; $n = 54$).

Статистически значимое убеждение молодых людей в ценности собственного Я и убежденность в благосклонности мира и людей были связаны с высоким уровнем их социальной адаптации ($r = 0,370$; $p = 0,000$ и $r = 0,247$; $p = 0,000$ соответственно; $n = 217$), оцениваемым с помощью опросника Социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда [12]. Эти же базовые убеждения положительно коррелировали с уровнем эмоционального интеллекта ($r = 0,329$; $p = 0,000$ и $r = 0,169$; $p = 0,016$ соответственно; $n = 206$), изучаемым с помощью опросника Н. Холла [12]. Убежденность молодых людей в благосклонности мира и людей оказалось связанной с показателями их межличностного доверия и этнической толерантности ($r = 0,454$; $p = 0,000$ и $r = 0,268$; $p = 0,008$ соответственно; $n = 98$), оцениваемыми с использованием методики «Индекс толерантности» (автор Г. Солдатов). Наряду с этим убежденность в благосклонности мира и людей отрицательно коррелировала со склонностью к манипуляции другими людьми ($r = -0,382$; $p = 0,000$; $n = 300$, применялась МАК-шкала, адаптация В.В. Знакова) и с манипулятивной и авторитарной направленностями общения ($r = -0,144$; $p = 0,015$ и $r = -0,175$; $p = 0,003$ соответственно; $n = 284$, использовалась методика «Личностная направленность общения», автор С.Л. Братченко). Данный факт интересно прокомментировать с точки зрения выбора способов управления инновационно-ориентированными личностями. Можно ожидать, что управление путем манипулирования неэффективно по отношению к ним, поскольку они сами не склонны к манипуляциям. Полагаем, что способ коммуникации инноваторов нуждается в дополнительном изучении.

Мы убедились в том, что показатели методик «Шкалы субъективной удовлетворенности», «Шкалы удовлетворенности жизнью» и теста «Смыслжизненных ориентаций» значимо коррелируют между собой. Но поскольку показатели последнего теста, как свидетельствует наш экспериментальный опыт, оказываются более информативными, то мы использовали его в качестве основной психодиагностической методики.

Статистический анализ позволил продемонстрировать, что удовлетворенность молодых людей своим настоящим и прошлым положительно коррелировала с индексом гибкости, оцениваемым с помощью «Опросника формально-динамических свойств» ($r = 0,272$ и $r = 0,306$ соответственно; $p = 0,000$; $n = 202$), а также с личностной гибкостью, определяемой на основе значений фактора Q1 «Личностного опросника» Р. Кеттелла ($r = 0,235$ и $r = 0,238$ соответственно; $p = 0,000$; $n = 292$). Вместе с тем наблюдались значимые отрицательные корреляции между удовлетворенностью жизнью и показателями актуальной, сензитивной и установочной ригидности (для удовлетворенности настоящим: $r = -0,408$; $r = -0,306$; $r = -0,243$

соответственно; для удовлетворенности прошлым: $r = -0,434$; $r = -0,389$; $r = -0,247$ соответственно; все корреляции с $p = 0,000$; $n = 205$). Удовлетворенность настоящим у молодых людей также хотя и слабо, но значимо коррелировала с показателем анти-интрацепции, диагностируемой с помощью Шкалы авторитаризма ($r = -0,127$; $p = 0,034$; $n = 278$). Были обнаружены положительные корреляции удовлетворенности респондентов настоящим и прошлым с их личностной креативностью ($r = 0,249$; $p = 0,017$ и $r = 0,228$; $p = 0,029$ соответственно; $n = 92$).

В ходе исследования было обнаружено, что удовлетворенность прошлым отрицательно коррелировала с уровнем выраженности психических защит ($r = -0,210$; $p = 0,002$; $n = 212$), особенно в форме регрессии, проекции и замещения. Удовлетворенность настоящим и уровень психических защит оказались не связанными между собой, но удовлетворенность настоящим отрицательно коррелировала с такими формами защит, как подавление, регрессия, проекция и замещение. Важно отметить, что и удовлетворенность настоящим, и удовлетворенность прошлым положительно коррелировали с психической защитой «отрицание» ($r = 0,364$ и $r = 0,356$ соответственно; $p = 0,000$).

Высокая степень удовлетворенности настоящей и прошлой жизнью у молодых людей сопровождалась высоким уровнем их социальной адаптации ($r = 0,287$ и $r = 0,317$ соответственно; $p = 0,000$; $n = 210$), высоким уровнем эмоционального интеллекта ($r = 0,366$ и $r = 0,290$ соответственно; $p = 0,000$; $n = 214$), высокой степенью социального доверия ($r = 0,304$; $p = 0,006$ и $r = 0,244$; $p = 0,027$ соответственно; $n = 82$) и низкой склонностью к манипулированию другими ($r = -0,176$; $p = 0,000$ и $r = -0,155$; $p = 0,001$; $n = 472$). Вместе с тем удовлетворенность настоящим может сочетаться у молодых людей с низкой склонностью к авторитарной направленности общения ($r = -0,139$; $p = 0,009$).

Итак, совокупность результатов исследования свидетельствует в пользу того, что позитивная направленность базовых убеждений и связанное с ними чувство психологической безопасности могут сочетаться у молодых людей с высокой гибкостью в структуре индивидуальности и с чувством субъективной удовлетворенности жизнью. При этом они могут достигать высокого уровня социальной адаптации, становиться социально и коммуникативно компетентными, толерантными к другим людям. Можно ожидать, что создание условий для личностного развития, обеспечивающих формирование у человека позитивных базовых убеждений и способствующих переживанию им чувства удовлетворенности, рассматриваемого нами в качестве важного стартового условия планирования (режиссирования) будущих этапов собственной жизни, будет обуславливать его гибкое и креативное от-

ношение к появляющимся инновациям. Напротив, представляется очевидным, что сформировавшиеся у человека негативные базовые убеждения и связанная с ними неудовлетворенность собственной жизнью будут способствовать его фиксации на стереотипных формах реагирования и поведения, проявлению страха перед всем новым, включению ментальных барьеров восприятия нового и подсознательных механизмов психических защит, что будет препятствовать реализации стратегии на инновационное развитие общества.

Анализируя наброски к психологическому портрету инновационно-ориентированной личности с позиции теории психологических систем [6], можно предположить следующее. Человек с выраженной инновативной компонентой является суверенной личностью, обладает всей полнотой координат много-

мерного мира и поэтому имеет возможность менять образ жизни, т.е. является открытой самоорганизующейся психологической системой, принципом функционирования которой является гетеростаз. Такому человеку свойственно нормотворчество как сознательный выход за пределы привычного и устоявшегося. Его жизнь детерминируется не по формуле «потребность – возможность ее реализации (условия) – деятельность – новая деятельность», а по формуле «возможность преобразования действительности (открываемая в актах взаимодействия с ней) – необходимость преобразования – новая (преобразованная) действительность». Это означает, что инновационно-ориентированная личность способна свободно реализовать себя и свои возможности, она творит обстоятельства своей жизни и открыта изменяющемуся миру.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 06-06-80216.

Литература

1. Богомаз С.А., Филоненко А.Л. Поиск смысла жизни и искажение реальности как детерминанты социализации молодых людей // Человек в условиях неопределенности: Сб. материалов Всерос. конф. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2006. С. 113–123.
2. Братченко С.Л. Диагностика личностно-развивающего потенциала: Методическое пособие для школьных психологов. Псков, 1997. С. 34–62.
3. Психология развития и возрастная психология: Учебно-методическое пособие / Авт.-сост. Т.Г. Бохан, В.А. Непомнящая. Томск, 2003. 233 с.
4. Залевский Г.В. Психическая ригидность в норме и патологии. Томск, 1993. 272 с.
5. Знаков В.В. Методика исследования макиавеллизма личности // Сибирский психологический журнал. 2001. № 14–15. С. 122–128.
6. Клочко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ). Томск: Том. гос. ун-т, 2005. 174 с.
7. Леонтьев Д.А. Тест смысловых ориентаций (СЖО). М.: СМЫСЛ, 1992. 16 с.
8. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2003. 487 с.
9. Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности личности / Под ред. Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2003. 112 с.
10. Русалов В.М. Опросник формально-динамических свойств индивидуальности: Методическое пособие. М: ИП РАН, 1997. 50 с.
11. Советова О.С. Основы социальной психологии инноваций. СПб., 2000. 150 с.
12. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика личности и малых групп. М.: Изд-во института психотерапии, 2000. 490 с.
13. Щедровицкий П.Г. Инновационный потенциал профессионального сообщества. 2003 [Электронный ресурс]. <http://www.shkp.ru/lib/archive/methodologies/prof/34>

TO A PROBLEM OF SEARCH OF THE PSYCHOLOGICAL BASIS OF DEVELOPMENT OF THE INNOVATIONAL COMPONENT OF THE PERSON IN YOUTH AND ADOLESCENCE

S.A. Bogomaz, V.A. Nepomnashaja (Tomsk)

Summary. The high level of base belief and feeling of psychological safety connected to it can be combined for the young people with high personal flexibility and with feeling of subjective satisfaction by life. Thus they can achieve a high level of social adaptation, become socially and communicatively competent, tolerable to other people. It is possible to expect, that the purposeful operation on conditionings providing creation for youth of positive base belief and promoting rise of satisfaction by life, will promote development of tendency to active creative involvement in public innovations. On the contrary, the negative base belief, formed for the man, and dissatisfaction, connected to them, by own life, will promote his fixing on the stereotyped forms of response and behavior, manifestation of fear before all new, inclusion of mental barriers of perception new and subconscious mechanisms of mental protection.

Key words: innovation component of the person, base belief, psychological safety, subjective satisfaction, flexibility – rigidity in frame of individuality, mental protection.